

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ / TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL POLICY

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 1. С. 91–101

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 378.014(571.53)

Политика руководства СССР по реформированию высшей школы в 1930-е гг. (на материалах Иркутской области)

Р. Ю. Шпикельман

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Анализируется политика руководства страны по реформированию высшей школы в 1930-е гг. Показан ее ход и результаты в Восточной Сибири и в Иркутской области. Рассмотрены радикальная ломка вузовских структур, механизмов и учебного процесса и стремительное возвращение к дореформенным моделям. Выделена отдельная линия университетов, вначале уничтоженных, а затем восстановленных уже в ином качестве.

Ключевые слова: высшая школа, Иркутский государственный университет, Восточная Сибирь, СССР в 1930-е гг., реформа высшего образования.

Руководство и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений развитых стран в настоящее время обеспокоены потерей былой стабильности, сокращением финансирования со стороны государства, стремительным расширением требований потребителей продуктов к основной деятельности вузов – образовательным услугам. Социально-экономические реформы в России усиливают эти факторы, воздействующие на национальную систему высшего образования и каждый вуз в отдельности [12].

Осмысление имеющегося опыта и поиск перспективных путей развития опираются на научные исследования соответствующего профиля. В этой связи имеется социальный заказ на изучение процессов создания отечественной системы высшего образования и его эволюции. Данная статья посвящена анализу реформирования российской высшей школы в 1930-е гг. с привлечением материалов по Иркутскому региону.

К концу 1920-х гг. в стране в основном сформировалась система советского высшего образования, в целом соответствующая требованиям господствующей идеологической модели и имеющемуся уровню развития экономики и культуры. Но правящая коммунистическая партия, взявшая курс на форсированную индустриализацию страны, нуждалась в другой модели высшей школы. Начало кампании по реформированию высшего образования с целью обеспечения непосредственной связи образования и производства, «отраслевой децентрализации», а также для решения проблемы финансовой обеспеченности вузов положил июльский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б).

Его решения инспирировали давление и нападки на университеты, а также пропаганду идеи об отмирании многопрофильных вузов в период социалистической реконструкции. Все чаще стало звучать предложение о переводе высшего образования полностью на отраслевое подчинение, реорганизации университетов с целью усиления ответственности и последовательного осуществления реформы. Весной 1929 г. Наркомпрос в соответствии с указаниями Главного ученого совета подготовил «Тезисы к докладу о целевой установке университетов», где подробно была объяснена необходимость серьезной реорганизации университетского образования.

В ноябре 1929 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), принявший среди прочего резолюцию «О кадрах народного хозяйства». В ней констатировалось, что подготовка новых кадров не идет ни в какое сравнение с темпами индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства. Пленум постановил расширить сеть вузов нового типа с резко выраженной специализацией по определенным отраслям промышленности [16, с. 19, 22].

Решения партии, принятые июльским (1928) и ноябрьским (1929) пленумами ЦК, имели принципиальный характер для развития и дальнейшей судьбы всей системы высшего образования страны. Партийные и государственные органы перешли к решительным действиям по реорганизации системы высшего образования страны, введению в ней жестких принципов единичности и централизованного планирования. С целью сближения вузов с народным хозяйством было создано Главное управление высших и средних технических учебных заведений (Главвуз).

В январе 1930 г. в Москве состоялось Всероссийское ректорское совещание, на котором были названы основные направления реформирования высшей школы. Пятого марта 1930 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был заслушан и обсужден доклад комиссии, утвержден проект резолюции по реформе высшего образования в стране. В соответствии с ним все вузы, большинство технических факультетов вузов передавались в распоряжение ВСНХ СССР, через него – совнархозам республик и хозяйственным объединениям. В ходе реформы все руководство вопросами подготовки кадров сосредотачивалось в руках хозяйственных наркоматов и объединений.

Основываясь на решениях ноябрьского (1929) пленума ЦК, правление «Союззолота» поставило перед партийными и правительственными органами страны вопрос об открытии в Иркутске высшего технического заведения. Опираясь на эту просьбу и учитывая необходимость увеличения добычи драгоценных металлов для страны и подготовки специалистов данного профиля, правительство СССР в марте 1930 г. приняло постановление об открытии Иркутского горного института. А в мае того же года состоялось его официальное открытие [15, с. 106].

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов», узаконившее реорганизацию факультетов университетов в самостоятельные вузы и изъятие гуманитарных факультетов. Педагогические вузы остались в Наркомпросе, медицинские перешли к Наркомздраву, политех-

нические – к Наркомтяжпрому и т. д.). Формировалась система распределения подготовленных кадров, вводился обязательный трехгодичный срок, который должны были отработать молодые специалисты по месту распределения. Предусматривалось внедрение массового заочного обучения. Была подтверждена политика пролетаризации высшей школы – при всех вузах действовали рабфаки с функциями подготовительных курсов. Профессорско-преподавательские кадры вузов стали номенклатурой партийных органов.

В 1928 г. при ВСНХ СССР наряду с отраслевыми стали создаваться политехнические институты. В 1930 г. организуются строительные вузы. В 1930–1931 гг. сложилась система, когда вузы готовили специалистов для отдельных отраслей народного хозяйства и для конкретных производств промышленности и сельского хозяйства.

Руководство страны определило высшее образование одним из магистральных направлений развития, выделило необходимые организационные и финансовые ресурсы и достигло поставленного количественного результата. Высшее образование сделало значительный рывок вперед. В 1926/27 учебном году в стране насчитывалось 129 вузов, в которых обучалось почти 160 тыс. чел. В 1929/30 учебном году число вузов выросло до 152, а количество учащихся превысило 190 тыс. чел. В следующем учебном году эти значения составляли 579 вузов и 288 тыс. чел., наконец, в 1932/33 учебном году в 832 учебных заведениях страны обучалось свыше полумиллиона студентов [7, с. 45].

Вместе с тем количественные показатели были в значительной степени достигнуты за счет сомнительных и просто ошибочных трансформаций. На базе крупных многофакультетных вузов в начале 1930-х гг. были созданы отраслевые институты. Например, на базе Московской горной академии сформировались: горный, геологоразведочный, нефтяной и торфяной институты, институт стали и институт цветных металлов и золота; на базе Московского высшего технического училища – механико-машиностроительный, аэромеханический, энергетический и другие институты.

На базе университетов в начале 1930-х гг. было основано свыше 40 педагогических, медицинских, экономических и других институтов, при вузах (преимущественно гуманитарных) стали создаваться вечерние и заочные факультеты и отделения, открылись первые самостоятельные вечерние и заочные институты. За счет расформирования в 1930 г. Иркутского государственного университета (ИГУ), в котором обучалось более 2 тыс. студентов, трудились 45 профессоров, 26 доцентов, 189 преподавателей и научных работников, возникли многие вузы Байкальской Сибири. На основе существовавших факультетов – медицинского, экономического, педагогического – были открыты самостоятельные институты: медицинский, финансово-экономический, педагогический.

На основании постановления СНК СССР от 11 августа 1930 г. был издан приказ Наркомфина СССР об открытии на базе финансового отделения экономического факультета ИГУ Сибирского финансово-экономического института с четырехгодичным сроком обучения и передачей его в ведение Нар-

комфина СССР. Уже в августе 1930 г. институт был оформлен как юридическое лицо и стал работать самостоятельно [14].

Факультет советского строительства в 1931 г. был выведен из ИГУ и преобразован в Сибирский институт советского права, являвшийся единственным высшим юридическим учебным заведением в восточных районах страны. Постановлением СНК РСФСР от 1 августа 1935 г. институт был переведен в г. Свердловск, где на его основе создали юридический институт (ныне крупнейшее учебное заведение – Уральская государственная юридическая академия). На базе Бурятского отделения педагогического факультета был создан Бурятский педагогический институт [17, с. 49].

Более деструктивной оказалась судьба исторического и филологического факультетов университета. После нескольких преобразований историко-филологического факультета ИГУ (факультет общественных наук и др.) он был расформирован и восстановлен только в 1940 г. Поэтому успешно заложенные традиции гуманитарных исследований 1920-х гг. не получили развития в 1930-е гг. [14].

Переход на отраслевую систему организации высшей школы и подготовки кадров позволил решить проблему подготовки кадров, насытил экономику страны необходимыми специалистами. СССР в предвоенные годы удалось выйти на первое место в мире по масштабам подготовки специалистов.

Платой за это стало снижение уровня развития фундаментальной и вузовской науки, ухудшение качества подготовки научных кадров. В большей степени эксперименты, развернувшиеся в конце 1920-х – начале 1930-х гг., затронули учебно-методическую работу. В стране не было ни одного вуза, где бы учебные планы действовали продолжительное время и были стабильны. Причиной было желание руководства СССР сохранить высшую школу пролетарской по своему социальному составу и готовить в стенах вузов новую рабоче-крестьянскую интеллигенцию.

В 1930–1932 гг. происходила вакханалия экспериментов с вузами и их структурой. Преобразования стали повсеместно внедряться на основе решений из центра, находивших горячую поддержку на местах. Ликвидировались традиционные университетские коллегиальные органы управления: правления, деканаты. Факультеты были заменены «секторами подготовки кадров», «циклами», «уклонами», упразднены кафедры. Ставился вопрос о полном отходе от проведения лекционных занятий. Все это привело к существенной дезорганизации работы высшей школы [11, с. 29].

В апреле 1931 г. ЦК партии, проанализировав итоги первых двух лет пятилетки, признал губительность реформы университетского образования. В принятом постановлении «О целевых установках университетов» ставилась задача развернуть сеть университетов, обеспечить их необходимыми кадрами, укрепить материальную базу. Перед университетами ставилась задача готовить кадры научных работников и преподавателей высшей школы по естественным и гуманитарным дисциплинам.

В соответствии с новым курсом СНК РСФСР 13 июля 1931 г. принял постановление «О реорганизации государственных университетов». На его основе

были открыты университеты: в Перми с отделениями физическим, химическим, ботаническим и зоологическим; в Иркутске (ВСГУ) с тремя отделениями – физическим, химическим и почвенно-географическим, во Владивостоке с отделениями – физическим, химическим и востоковедения, в Нижнем Новгороде с отделениями физическим, химическим и механическим [33, с. 5].

Целевые установки университетов были подробно развиты и окончательно определены в постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Это постановление явилось поворотным моментом в истории высшей школы – была восстановлена традиционная структура с факультетами, отделениями и кафедрами, уточнены специальности. Отменялся бригадно-лабораторный метод, были восстановлены твердые учебные планы, устранена дробность специальностей и многопредметность. Были вновь восстановлены лекции как метод преподавания, практические и лабораторные занятия под руководством преподавателей и при обязательном контроле профессоров, запрещены коллективные зачеты, введены зимние и весенние сессии, а на последнем курсе – дипломные работы; для всех поступающих в вузы и техникумы вводились обязательные вступительные экзамены. Устранялось вмешательство студенческих организаций в административно-учебные распоряжения ректора, деканатов и кафедр. Для координации деятельности отраслевых учебных заведений был создан Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию (ВКВТО). Важнейшим инструментом управления высшей школой стали директивное планирование и централизованное распределение специалистов [22, с. 4; 23].

Расширение выпуска дипломированных инженеров было достигнуто, в том числе, и за счет «оптимизации» процесса обучения (из учебных программ стали изыматься непрофильные дисциплины и в ряде вузов технического профиля продолжительность подготовки инженеров была сокращена до 3–4 лет). Вместе с тем уже к концу первой пятилетки выяснилось, что качество массово выпускаемых технических специалистов не в полной мере соответствует потребностям быстро расширяющегося и усложняющегося промышленного производства. В этой связи в 1932 г. Совет народных комиссаров принял постановление, согласно которому на долю практических занятий и производственной практики должно отводиться не менее 30–40 % учебного времени высших и средних специальных учебных заведений технического профиля. Для этого за каждым техническим вузом закреплялось то или иное предприятие, а студентов обязали составлять индивидуальные отчеты о своей производственной практике, и эти отчеты получали экзаменационную оценку [2].

Летом 1933 г. «в целях установления порядка присвоения ученых степеней и званий в высших технических учебных заведениях, установления порядка зачисления на должности заведующих кафедрами и преподавателей, утверждения в звании профессора и осуществления общего контроля в отношении званий доцента и ассистента» при Президиуме ВКВТО была создана Высшая аттестационная комиссия (ВАК), ее первым председателем стал Г. М. Кржижановский [7, с. 53].

В связи с восстановлением факультетского принципа построения вуза, в Восточно-Сибирском университете к началу 1935 г. было организовано четыре факультета: физико-математический со специальностями: экспериментальная физика и геофизика; почвенно-геолого-географический со специальностями: геология, почвоведение и физическая география; химический со специальностями: аналитическая химия и органическая химия и биологический со специальностями: зоология и гидробиология. В университете училось 490 студентов.

ВСГУ возвратили от старого Иркутского университета ряд кабинетов, и на их базе, а также вновь оборудованных развернули кафедры: 1) физики, 2) математики, 3) аналитической химии, 4) органической химии, 5) общей химии, 6) зоологии позвоночных, 7) зоологии беспозвоночных, 8) ботаники, 9) почвоведения, 10) физической географии, 11) геологии, 12) минералогии, 13) геодезии, 14) физической химии, 15) политэкономии, 16) диамата, 17) ленинизма и 18) педагогики. Кроме того, в систему университета входили: фундаментальная научная библиотека, обслуживающая не только университет, но и все научные учреждения и вузы Восточной Сибири, Астрономическая обсерватория и Биолого-географический научно-исследовательский институт [8, л. 58; 11, с. 18].

В 1935 г. сократили номенклатуру вузовских специальностей с чрезмерно дробных 950 до 275 (укрупненных). Программно-уставным документом для вузов стало постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 23.06.1936 г. «О работе вузов и руководстве высшей школы». В нем подчеркивалось, что «без научно-исследовательской работы не может осуществляться подготовка специалистов на уровне требований современной науки, без этого немислимо повышение квалификации научно-педагогических кадров» [20, с. 14]. Фундаментальные научно-теоретические исследования по проблемам, связанным с государственными потребностями, проводили НИИ при вузах.

В 1936 г. было создано специальное ведомство по руководству высшей школы – Комитет по высшей школе вместо главка (ВКВТО) в составе Наркома просвещения. В его ведение с 1936 по 1938 гг. были переданы все вузы страны вне зависимости от их ведомственной принадлежности [7, с. 63].

Стал лучше стимулироваться труд вузовских преподавателей, значительно повысилась их заработная плата и были вновь введены отмененные в 1918 г. доплаты за ученые степени и звания, а также увеличено число аспирантов (с 1 тыс. чел. в 1928/1929 учебном году до 16,8 тыс.) [2].

Например, ВСГУ с 1937 г. получил право на открытие аспирантуры, и в феврале 1938 г. из числа студентов 5-го курса были отобраны кандидаты, активно занимавшиеся научно-исследовательской работой, и рекомендованы для зачисления в аспирантуру вуза. В 1938 г. звание доцента и кандидата наук получили 12 работников ВСГУ. Из 31 доцента университета 29 было подготовлено в его стенах. Университет получил право на самостоятельное присуждение ученых степеней [22, л. 6; 4, с. 3].

В 1938 г. было проведено совещание работников высшей школы, на котором основной доклад сделал Председатель СНК В. Молотов, а на заключи-

тельном приеме выступил И. Сталин. И то, и другое было необычным и говорило об огромном внимании руководства к высшей школе. После этих совещаний был поднят престиж высшей школы и его преподавательского состава, начался выпуск на конкурсной основе учебников для вузов, подготовленных, если судить по экономическим дисциплинам, действительно лучшими профессорами вузов того времени как старой школы, так и советского поколения [34].

Вместе с тем серьезным сдерживающим фактором в центре и на местах стала репрессивная политика государства в отношении профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов вузов. Обострение идеологического противостояния в вузах региона в рамках рассматриваемого периода развивалось по восходящей. Как отмечалось в резолюции партсобрания ВСГУ по докладу ректора Н. С. Шевцова «О работе первой областной конференции Иркутской парторганизации (21.02.1938)», «... в стенах университета долгое время подвизались и проводили свою вредительскую работу ныне арестованные органами НКВД враги...» [30, л. 6]. Среди репрессированных оказались представители разных социальных групп и возрастов, в том числе профессора В. Ч. Дорогостайский, Н. Н. Козьмин, П. Н. Колокольников, М. В. Одинцов, Б. Э. Петри, И. Ф. Молодых, преподаватели и сотрудники В. С. Манассеин, Курбатов, В. Ф. Матусевич, Петров, Добросельский, Е. А. Крюгер, Ким, Власов, Сковер и др., студенты Квицинский, Москвина, Савицкий, Лукманов, Лоскутов, Крупин, Огородников и др. [25, л. 25; 26, л. 59–60; 27, л. 58].

После структурной реорганизации системы управления вузами постепенно уменьшались широкие экономические полномочия учебных заведений (вплоть до права торговых операций). На рубеже 1930–1940-х гг. окончательно сложилось госбюджетное финансирование с чрезмерной централизацией финансовых прав, исключающее смешанные (комбинированные) методы и возможность самоокупаемости учебных заведений [29, с. 46].

Одновременно укреплялась материальная база вузов, например, в 1938 г. в ВСГУ было сдано новое общежитие на 250 мест, произведен ремонт во 2-м и 5-м общежитиях. В августе 1939 г. научной библиотеке ВСГУ было предоставлено новое помещение – Белый дом – бывшая резиденция генерал-губернатора Восточной Сибири Весной 1940 г. начался процесс передачи бывшего музея ВСОРГО университету. Отделы музея (антирелигиозный, исторический и др.) были закреплены за кафедрами [5, с. 3; 13, с. 35; 18, л. 126; 27, л. 48].

На начало 1940 г. в ВСГУ работало 18 кафедр. На физмате (декан И. А. Парфианович) 6 кафедр: общей и экспериментальной физики (Парфианович), теоретической физики (Н. С. Шевцов), теоретической механики (Тресков), математического анализа (Васильев), аналитической геометрии (Рукавицин). На химическом (декан Г. Нагорный) – 4 кафедры: органической химии (Ларина), аналитической химии (Власов), физической химии (Нагорный), неорганической химии (Бочкарев). На геолого-почвенно-географическом (декан И. В. Николаев): – 4 кафедры: геодезии и картографии (Эсмонд), минералогии, петрографии и кристаллографии (Деуля), физической географии (Александрович), экономической географии (Кротов). На биологическом факультете (декан В. Н. Яснитский): – 4 кафедры: зоологии (Фети-

сов), зоологии позвоночных (Кожов), ботаники (Яснитский), физиологии и микробиологии (Талалаев). Также в университете работала кафедра основ марксизма-ленинизма (М. Д. Пошивалов) [28, л. 111–112]. Осенью 1940 г. были открыты исторический и филологический факультеты.

В конце рассматриваемого периода Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР и Наркомпрос РСФСР совместно с Иркутским обкомом партии провели комплексную проверку состояния дел во ВСГУ. Ее результатом стал соответствующий приказ (16 февр. 1940 г.), положивший начало новому этапу развития университета [19, с. 3–5].

В 1920–1930-е гг. в стране была создана мощная сеть высших учебных заведений. На территории РСФСР до революции насчитывалось 70 вузов, а в 1937 г. их стало 435 (рост в 6,2 раза) [31]. Увеличилось и число специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве (233 тыс. чел. в 1928 г., 909 тыс. чел. в 1940 г.). Особенно впечатляющим был рост численности инженерно-технических работников на предприятиях машиностроения и обработки металлов: с 28 тыс. в 1928 г. до 253 тыс. в 1937 г. [1, с. 23].

В 1930-е гг. преобладающим стало развитие технико-экономических, прикладных направлений экономической науки в исследованиях и преподавании. Перепрофилирование вузов в своеобразные «учебные комбинаты» сопровождалось переименованиями привычных должностей: ректоры вузов стали именоваться директорами (это нововведение не прижилось и было отменено к 1940 г.). В практику работы вузов и исследовательских институтов вводится планирование научно-исследовательской работы, выполнение договорных работ для предприятий и организаций. [11, с. 42].

В период с 1930 по 1934 г. в городах Восточной Сибири появилось 9 вузов. Среди них – Сибирский лесной институт (1930 г.). За первые 10 лет вуз достиг следующих показателей: профессорско-преподавательский состав – 150 человек, что в три раза больше показателей 1930 г.; народное хозяйство получило 760 специалистов. Для подготовки учителей в 1932 г. были открыты Красноярский и Бурятский педагогические институты, а в 1939 г. – Абаканский педагогический институт. К началу Великой Отечественной войны в Восточной Сибири функционировало 12 вузов.

Подводя итоги деятельности руководства СССР по реформированию советской высшей школы в 1930-е гг., следует констатировать, что она сыграла важнейшую роль в модернизации советской экономики и общества. Можно сказать, что в этот период советская власть сделала для образования населения больше, чем царская за весь период своего существования. Это было подлинное советское ноу-хау, обеспечившее модернизационный рывок 1930-х гг. По доле расходов на образование в ВВП СССР в этот период почти в два раза опережал даже развитые капиталистические страны. Так, в предвоенном 1940 г. расходы на образование в СССР составляли примерно 5,5 % ВВП, в то время как в ведущих западных странах они составляли даже в 1950 г. в среднем лишь 3,3 %. Но даже при огромных усилиях невозможно было за 12 лет преодолеть многовековое культурное отставание. И, конечно, этому препятствовали преследования интеллигенции по политическим мотивам [34].

В созданной в стране системе высшего образования не осталось места для классических университетов. Характеризуя политику государства по отношению к университетам в 1920–1930-х гг., проф. Е. И. Демидова называет ее ликвидаторской. Государство практически поддержало революционный энтузиазм многих деятелей высшей школы и студенчества по фактической реорганизации самой сущности университетов как исторически сложившихся до октября 1917 г. классических высших учебных заведений [11, с. 14].

В связи с этим не выглядит странным принятое в 1940 г. постановление СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». Согласно этому постановлению, с 1 сентября 1940 г. вводилось платное обучение в 8–10-х классах средних школ, техникумах, педагогических училищах, сельскохозяйственных и других специальных средних заведениях, а также высших учебных заведениях. Для учащихся 8–10-х классов средних школ, техникумов, педагогических училищ, сельскохозяйственных и других специальных средних заведений плата составляла от 150 до 200 руб. в год. Обучение в высших учебных заведениях стоило от 300 до 500 руб. в год. Плата за обучение составляла в 1940 г. в среднем примерно 10 % от семейного бюджета (при одном работающем). Средняя номинальная заработная плата рабочих и служащих составляла в 1940 г. 300–350 руб. [6, с. 98–99; 21, с. 969].

Таким образом, 1930-е годы в стране и регионе стали, в целом, завершающим этапом создания советской высшей школы. Он был обусловлен последовательно и настойчиво проводимой политикой руководства страны, вызванной вступлением СССР в новый социально-экономический этап своего развития – индустриализационный. Со свойственным большевикам радикализмом они попытались превратить высшую школу в цех по подготовке кадров для промышленности. Десятилетние эксперименты вынудили их в основном восстановить русскую дореволюционную модель вуза, вместе с тем жертвой экспериментов стал университет как центр науки и инноваций.

В регионе, как и в стране в целом, появился ряд отраслевых институтов, ориентированных на обслуживание определенной отрасли экономики по минимально достаточной программе. Только в самом конце десятилетия был восстановлен единственный университет, как естественно-гуманитарное образовательное учреждение, но в значительно урезанном виде.

Политические репрессии в сфере высшего образования значительно осложнили развитие высшей школы в стране в целом и в Иркутской области в частности. С их помощью органы НКВД не только устранили из сферы высшего образования наиболее оригинально и свободно мыслящую часть студентов и преподавателей, но и подавили инакомыслие у оставшихся. Вторых, пострадали сотрудники и студенчество региона, которых за малейшее политическое колебание повсеместно изгоняли из вузов, и это притом что высшие учебные заведения региона были не в полной мере обеспечены научно-педагогическими кадрами. В-третьих, высшие учебные заведения лишились достаточно опытных и ответственных руководителей, которых и так катастрофически не хватало.

1. 20 лет Советской власти : стат. сб. – М. : Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР, 1937.
2. *Арефьев А. Л.* Об инженерно-техническом образовании в России [Электронный ресурс] / А. Л. Арефьев, М. А. Арефьев. – URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=133>.
3. Вост.-Сиб. правда. – 1932. – 17 авг.
4. Вост.-Сиб. правда. – 1938. – 21 мая.
5. Вост.-Сиб. правда. – 1939. – 24 авг.
6. Гордон Л. А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. – М. : Политиздат, 1989. – 319 с.
7. Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР : сб. ст. – М., 1979.
8. Государственный архив Иркутской области. Ф. 71. Оп. 1. Д. 673. Л. 18, Д. 691.
9. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. (ГАНИИО). Ф. 132. Оп. 1. Д. 35.
10. Данные по партийно-комсомольской работе в ВСГУ 27.10.1937 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 33.
11. *Демидова Е. И.* Становление и развитие советской высшей школы в 1920–1930 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. И. Демидова. – Саратов, 2007. – 48 с.
12. *Зуляр Ю. А.* Проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. – Иркутск, 2013. – С. 47–57.
13. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. – Иркутск : ИГУ, 1978. – 172 с.
14. История ИГУ: история развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.isu.ru/info/razvitie.html>.
15. *Казарин В. Н.* Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.) / В. Н. Казарин. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 308 с.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1929–1932. Т. 5. – М. : Политиздат, 1984.
17. *Нестерович А. А.* Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки в Сибири (1918–1998) / А. А. Нестерович. – Иркутск : Агентство «КП-Байкал», Изд-во ИГУ, 1998. – 112 с.
18. О передаче ИГУ музея // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 41.
19. О работе Восточно-Сибирского государственного университета им. А. А. Жданова. Приказ Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР и Народного комиссариата просвещения РСФСР // Бюл. Всесоюз. комитета по делам высш. шк. при СНК СССР. – М., 1940. – № 6.
20. О работе вузов и о руководстве высшей школой : постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23.06.36 г. // Высшая школа. – М., 1978.
21. Об установлении платности обучения в старших классах средних школ учебных заведений СССР и об изменении порядка назначения стипендий : постановление СНК СССР от 26 октября 1940 г. // Собр. постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. – 1940. – № 29.
22. Об утверждении штатно-окладной системы : протокол заседания парткома ИГУ от 8.02.1938 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 37.

23. Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах : постановление ЦИК СССР от 19.09.1932 г. // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг. – М. ; Л. – 1947. – Ч. 2.
24. Обсуждение выборов руководства университета // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 23.
25. Отчетный доклад парткома ВСГУ от 19.04.1938 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 36.
26. Протокол закрытого партсобраниа ВСГУ от 4.06.1938 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 36.
27. Протокол заседания парткома ВСГУ от 19.04.1938 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 36.
28. Протокол партбюро ВСГУ от 20.01.1940 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 41.
29. Пути перестройки управления народным образованием: социально-экономический аспект : сб. науч. тр. – М., 1990.
30. Резолюция партсобраниа ВСГУ по докладу Шевцова о работе первой областной конференции Иркутской парторганизации, 21.02.1938 г. // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 36.
31. Соловьев Ю. П. Механико-математическому факультету МГУ исполняется семьдесят лет / Ю. П. Соловьев, А. Т. Фоменко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1, Математика. Механика. – 2002.
32. Средняя и высшая школа. Подготовка специалистов [Электронный ресурс]. – URL: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/ermolaev/part2/tema13/1/>
33. Университеты и научные учреждения. Второе переработанное и дополненное издание. – М. ; Л. : Объед. науч.-техн. изд-во, 1935. – 586 с.
34. Ханин Г. И. Высшее образование и российское общество // ЭКО : всерос. эконом. журн. – 2008. – № 8–9.

The Soviet Authorities Policy for the Reform of Higher Education in 1930s (the Irkutsk Region Case Study)

R. Y. Shpikelman

Irkutsk State University, Irkutsk

The article analyzes the Soviet authorities policy for the reform of higher education in 1930-s. It reveals the refrom implementation and its results in Eastern Siberia and the Irkutsk region. It examines radical breaking the university structure, mechanisms and training process, as well as impetuous resumption to the pre-reform models. It points out the universities which were destroyed at first and then reestablished.

Key words: Higher School, the Irkutsk State University, Eastern Siberia, USSR in 1930-s, reform of higher education.

Шпикельман Радана Юрьевна – аспирант кафедры политологии и истории исторического факультета Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел. 8(3952)334372, e-mail: dana-z1@ya.ru

Shpikelman Radana Yurievna – Post-graduate student of the Department of Political Science and History of the Faculty of History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, office 410 b, phone 8(3952)334372, e-mail: dana-z1@ya.ru